

Шэнь Цзюнь взял его за руку, и они вошли в комнату. Внутри витал лёгкий, чистый аромат сандала. От изящной медной курильницы с ажурной резьбой поднималась тонкая дымка, навеявая умиротворение.

Войдя, они увидели, что в комнате собрались не только матушка Шэнь, которую Пэй Цинъи уже видел днём, но и Шэнь Фэн с супругой Фань Шувэнь, а также второй господин Шэнь Чжэн.

На диване сидели несколько молодых людей — парни и девушки, все изысканно одетые. Дети старших братьев Шэнь Цзюня. Увидев их, те весело поздоровались: «Здравствуйте, дядя! Здравствуйте, тётя!»

«Как многолюдно сегодня», — заметил Шэнь Цзюнь.

Он полагал, что мать позвала их для беседы наедине, но, похоже, собралась почти вся семья. Оглядевшись, он не увидел знакомого лица и спросил: «А отец? Он не придёт?»

«Твой отец устал от гостей и ушёл в кабинет. Не будем его беспокоить», — ответила старая госпожа.

Ей было за семьдесят, но благородная жизнь сохранила её: кожа гладкая, нефритовые украшения оттеняли свежесть, вся она дышала утончённостью и достоинством, напоминая о былой красоте.

Увидев Пэй Цинъи, она расплылась в улыбке, морщинки у глаз собрались в лучики. «Иди сюда, дитя, дай на тебя взглянуть».

Пэй Цинъи покорно подошёл и склонил голову: «Госпожа».

«Какая ещё „госпожа“?» — она мягко взяла его руку, похлопала по тыльной стороне ладони. «Разве не должна называть меня мамой?»

«Мама, — вступился Шэнь Цзюнь. — Цинъи стесняется. Не смущай его. Вы ведь только познакомились, нужно время».

«Вы же уже скоро распишетесь, так что пора называть мамой», — настаивала старая госпожа.

Шэнь Цзюнь хотел возразить, но Пэй Цинъи покачал головой. Он улыбнулся, встретив её тёплый взгляд, и твёрдо произнёс: «Мама».

Старая госпожа радостно отозвалась: «Вот умница, как сладко говорит. У моего младшенького глаз намётан — невеста прямо в душу запала».

И добавила: «Из всех невест, которых приводили в этот дом, твоя мне больше всех по сердцу».

Шэнь Цзюнь был третьим сыном, младшеньким. Старая госпожа родила его, когда ей было уже за тридцать, и всегда баловала больше других, до сих пор называя «младшеньким».

Но, услышав эти слова, Пэй Цинъи краем глаза заметил, как лицо Фань Шувэнь, сидевшей рядом, помрачнело.

Он с горечью подумал: то ли старая госпожа действительно к нему расположена, то ли, наоборот, с первого же дня ставит ему подножку. Хвалить его перед Фань Шувэнь, старшей невесткой, — явно навлекать недовольство.

К счастью, второй господин Шэнь Чжэн явился без супруги — иначе Пэй Цинъи оказался бы меж двух огней.

Он скромно улыбнулся: «Мама, вы шутите. Я совсем неопытен, мне ещё многому учиться у старших невесток».

«У нас в семье Шэнь не так уж много правил», — сказала старая госпожа, затем перевела взгляд на миловидную девушку. «Минъянь, ты же говорила, брат твой сегодня вернулся? Почему Минкэ не пришёл?»

Шэнь Минъянь, к которой обратились, взглянула на родителей, затем перевела глаза на дядю и Пэй Цинъи, пожала плечами: «Бабушка, я боюсь говорить. Лучше спросите у папы».

«Что такое? — старая госпожа устремила взгляд на Шэнь Фэна. — Минкэ опять набедокурил?»

[Авторское примечание: По причине чувствительности название романа «Выйдя замуж за дядю своего обидчика» изменено на «После внезапной свадьбы».]

Шэнь Фэн лишь мрачно ответил: «Пустяки, мама. Не обращайтесь внимания. Давайте ужинать».

Старая госпожа бросила на них с супругой скользкий взгляд, оперлась на трость и поднялась. «Верно, все садитесь. Скажите дворецкому подавать».

Когда она встала, молодые служанки пододвинули стул. Она села и спокойно добавила: «Фэн, Шувэнь, вам нужно взяться за Минкэ покрепче. Я специально велела ему прийти познакомиться с новой невесткой, а он и не появился. Совсем распустился. Если так пойдёт, что из него вырастет?»

Фань Шувэнь попыталась возразить: «Мама, Минкэ вовсе не...»

«Довольно, — Шэнь Фэн пресёк её. — Мама права. Минкэ нужно взяться за ум».

Фань Шувэнь сглотнула гнев. Она не могла сказать, что Минкэ не пришёл из-за побоев — пришлось бы объяснять, за что его избили. Она молча опустила на стул рядом с мужем.

Ужин прошёл безвкусно. Пэй Цинъи почти не ел, выверяя каждое движение по правилам этикета семьи Шэнь, отвечая на вопросы старой госпожи — боялся ошибиться и уронить себя в глазах собравшихся.

К счастью, он был ненамного старше младшего поколения, и те обращались с ним дружелюбно, то и дело окликаая «тётя», отвлекая его от напряжения.

Особое внимание Пэй Цинъи уделил Шэнь Минъянь — той самой девушке, о которой спрашивала бабушка. Лет пятнадцати-шестнадцати, лицо ещё детское, но манеры — утончённее многих взрослых. К Пэй Цинъи она проявляла особую теплоту, будто не замечая недовольства матери, и пригласила его на следующей неделе сходить вместе на выставку.

Пэй Цинъи вопросительно взглянул на Шэнь Цзюня — соглашаться ли?

Шэнь Цзюнь, слышавший разговор, не понимал, почему племянница так активно к нему тянется, но как старший не стал отказывать. «Цинъи, если хочешь — иди. Тебе не нужно моё разрешение».

«Ладно, — Пэй Цинъи, не поняв, одобрение это или нет, решил не обострять отношения в

первый же день. — На следующей неделе я свободен».

«Спасибо, дядя, что отпускаете тётю на день!» — Шэнь Минъянь сияла.

Пэй Цинъи с лёгкой улыбкой покачал головой. Девушка вдруг наклонилась к нему и прошептала на ухо: «Моя мама, наверное, сейчас лопнет от злости».

Голос её звенел от удовольствия. Откинувшись назад, она лукаво подмигнула.

Пэй Цинъи краем глаза заметил, как Фань Шувэнь сверлит дочь взглядом. «Минъянь, не докучай тёте, ешь спокойно!»

Шэнь Минъянь высунула язык, пожала плечами и беззаботно вернулась к еде.

А старая госпожа заметила: «Похоже, Минъянь сразу привязалась к невестке. Только не замучай её, девочка».

Пэй Цинъи вежливо улыбнулся: «Мне тоже Минъянь очень нравится, всё в порядке».

Ужин завершился в атмосфере общего молчаливого понимания. Шэнь Цзюня и Пэй Цинъи задержала старая госпожа — «поболтаем ещё», а остальные разошлись, не смея мешать.

Фань Шувэнь отослала Шэнь Минъянь к кузинам, а сама быстрыми шагами нагнала Шэнь Фэна. Сдерживаемая весь вечер ярость наконец вырвалась: «Что ты так летишь? Подожди меня!»

«А то опять начнёшь нить», — буркнул Шэнь Фэн.

«Да как же не нить? — Фань Шувэнь вспыхнула. — Что с тобой сегодня стряслось? Зачем ты так избил Минкэ? Он еле добрался до дома, а теперь из-за тебя не может даже к бабушке с дедушкой выйти — лежит пластом! И его ещё в невоспитанности обвиняют!»

<http://bllate.org/book/15935/1424277>